



БИТВА ПОД АНКАРОЙ — 3

(К 660-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

История известно: и одно сражение показывает гений полководца. Скажем, для Александра Македонского такой была битва с царем Дарием, закончившаяся полным поражением последнего, для Наполеона — Аустерлицкое сражение, для Суворова — знаменитый переход через Альпы.

Для Тамерлана самой замечательной была, пожалуй, победа, которую он одержал над турецким султаном Баязетом, известным в Европе как «молниеносный». Судьбе было угодно, что и у Баязета, и у Тимура к этому времени были самые сильные войска. За плечами Тимура — более тысячи побед, одержанных им в Индии, на Кавказе, в Золотой Орде. А Баязет покори ряд европейских государств. Тимур ещё некоторое время ждал послов Баязета. Затем он быстро двинулся на запад и собрал свои войска на равнинах у Сиваша. Здесь его встретил турецкий посол с ответом от Баязета. Ответ был «грубоватым». По свидетельству арабского историка Ибн Арабшаха, оно было максимум провокационным. Помимо требования, что Тимур должен предстать перед Баязетом, там были слова оскорбления по отношению к женам Тимура, заявляющие, что они будут «трижды разведены» (серьезное оскорбление по отношению к женщине, по мусульманским взглядам).

Исчерпав все дипломатические варианты мирного урегулирования спорных проблем (напрасны были письменные переговоры — Баязет отказался выдать Тимуру туркмена Кара-Юсуфа, который грабил караваны Тимура, Баязет оскорбил Тимура прозванием его хромой лисой и т. д.), Тимур решил на решающее сражение. Прозрение индийского звездочета, сопровождающего Тимура во всех его походах, поведавшего о появлении на небе со стороны Анатолии (Турция) огромной звезды с длинным хвостом, что предвещало очередную победу славных тимуровских войск, поставило конец всем сомнениям и тех военачальников, которые уже начали было роптать. В присутствии послов Баязета, в том числе, Тимур устроил смотр своему многотысячному войску (по данным французского историка Вампери — около 800 тысяч воинов). При виде такого несметного количества дисциплинированных суровых воинов, приходящих в движение по приказу Тимура, послы Баязета дрогнули. Тимур, ви-

димо, здесь не упустил возможность поселить страх в сердца врагов. Послы видели, как каждый командир тысячного войска, выходя из строя, падал к ногам Тимура, клялся в верности ему и готовности сражаться за него...

Гениальность Тимура проявилась в том, что он, зная симпатии сирийского и египетского султанов к Баязету, решил перевести театр военных действий на территорию Турции, на ее северо-восток. Это было сделано для того, чтобы, во-первых, в случае проигрыша, войска Тимура могли отступать с наименьшим уроном, во-вторых, чтобы войска Баязета не смогли соединиться с войсками своих союзников.

Узнав, что Тимур начал военные действия против него, Баязет во главе своих войск вышел навстречу Тимуру и направился в восточную часть Анкары. Хорошо зная (по доносу лазутчиков) особенности войск Баязета — его пехота была самой сильной, а конница Тимура хорошо сражалась на холмистой местности — Тимур при казал ночью своим войскам сняться с лагеря и, сделав огромный крюк (около 200 верст) за 2 дня, оказался с другой стороны Анкары. И, сразу приступил к бою. Это были, по словам русского историка А. Иванова, «прыжки тигра, увидевшего свою

добычу» маневр дрезкий, неслыханный по скорости. Этим маневром Тимур заставил противника вернуться обратно и сражаться в невыгодной для него местности. Таким образом, право выбора места оказалось у Тимура, который также господствовал над водной поверхностью.

Тимур расположил свои войска следующим образом: правое крыло армии находилось под командованием принца Мираншаха и эмира шейх Нурутдина, а авангардом командовали Абу Бакр и Эмир Джахан шах. Левым крылом командовали Шахрух и Халил-Султан, при поддержке эмира Сулейман-шаха, а его авангард находился под командованием Султана-Хусейна, внука Тимура, вернувшего себе расположение деда. Главная армия с ордами, возглавляемыми знатно Средней Азии, была под командованием принца Мухаммад-Султана. Сам Тимур с сыновьями Пир-Мухаммадом, Умар-шайхом и Искандаром и большим числом эмиров взял на себя командование сорока полками резерва. Впереди всех войск для устрашения врага были выставлены боевые слоны, величественные и грозные.

Армия Баязета также представляла грозную силу. В ее число входило двадцать тысяч всадников сербской

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС ТИМУРА

(О ВЫДАЮЩЕГОСЯ ПОЛКОВОДЦЕ)

кавалерии, одетых в броню с головы до ног; янычары, обученные из пленных рабов, многие из которых были христианами по происхождению; конные солдаты и нерегулярные конные и пешие солдаты, турки и татары, набранные в провинциях Малой Азии.

Многие греческие и латинские летописцы упоминают войска Тимура насчитывали в своих рядах порядка шестисот-восьмисот тысяч, а Баязета — до полумиллиона.

Правое крыло азиатских войск находилось под командованием шурина Баязета и его вассала Лазаревича из Сербии, с сербскими подкреплениями, оснащенными огнеметами. Левое крыло под командованием Сулеймана Челеби, сына Баязета, состояло из македонских войск, поддержанных конными турками из Малой Азии. Янычары, силой около пяти тысяч, составляли центр, под командованием самого Баязета и его трех сыновей Мусы, Исы и Мустафы.

Сражение, которое произошло в пятницу, 28 июля 1402 г., было одним из величайших сражений того времени.

Ночь 27 июля, накануне битвы, прошла в молитвах. На следующее утро, как это было у него заведено перед

сражением, Тимур спешился и предложил публичный молебен за победу. Это было около десяти часов утра. Затем трубы, барабаны дали сигнал к атаке. Сербская кавалерия, сипахи и янычары сражались упорно. Левое крыло войск Тимура не выдержало и начало отступать, преследуемое атакующими сербами. Баязет, опасаясь, что их окружают, приказал сербам вернуться на свои позиции. В то же время соединения оттоманских войск, составленные из мусульманской кавалерии, вдруг изменили направление атаки и бросились на войска Сулеймана Челеби. Агенты Тимура не тратили время попусту, они действовали среди баязетовских войск еще задолго до битвы, многие наемники были недовольны суммой налога, вложенного на них Баязетом. С другой стороны, великодушные Тимура по отношению к своим войскам в разделе добычи было хорошо известно. Словом около 20 тысяч войск Баязета перешли на сторону Тимура в разгар битвы.

Тяжелая битва продолжалась на левом фланге. Мухаммад-Султан бросил свои резервы против сербов, о которых Тимур после боя сказал: «Эти оборвыши (сербские) дерутся как львы». Принц Сулейман Челеби, не будучи в состоянии отбить

фронтальные атаки и атаки с тыла предателей, счел сражением проигранным. Он бежал вместе с македонскими войсками. На правом фланге Лазаревич и его сербы сражались упорно, прикрывая отступление Сулеймана. Лазаревич посоветовал Баязету бежать, но тот в окружении янычар сражался до самого наступления ночи. Потом, с тремя сотнями воинов, оставшихся в живых, решил бежать. Махмуд хан, чагатайский султан, взял его в плен и предстал перед Тимуром. Увидев Баязета связанным, Тимур рассмеялся, на что Баязет сказал: — «Не смейся Тимур, сегодня бог подарил тебе победу, а завтра может ее отнять».

— Нет, я вовсе не над тобой смеюсь, — ответил Тимур. — Я удивляюсь тому, что поистине неизведанными путями и желания Господа Бога; почему Всевышний разделил весь мир на две части и подарил его двум калескам — хромому — мне, и слепому — тебе» (Баязет был одноглазым). Этот твой проигрыш, твоё нынешнее положение — дело твоих рук. Я просил от тебя совсем немногого: выдать разбойника Кара-Юсуфа, а ты не внимал моим просьбам».

Сказав это, Тимур при-

казал освободить руки, ноги Баязета, построить рядом со своей палаткой, достойную Баязета, и оказать ему все царские почести, что было тотчас исполнено. Однако, по словам историков, недолго прожил Баязет в милости у Тимура, скоро умер от скорби и печали. Да и было от чего скорбеть. Войска Тимура беспощадно преследовали разбитые войска Баязета до самого Стамбула. Все богатство (золото, драгоценности, исторические памятники, ценные книги Анатолии) Тимур приказал навьючить на тысячи верблюдов и отправить в Самарканд.

Так закончилась одна из исторических битв около Анкары. Сам того не осознавая, Тимур оказал Европе услугу, а именно — отодвинул захват Европы османскими турками на 50 лет.

Позже Карл Маркс писал об этой битве: «Если бы войска Тимура соединились с войсками Баязета, то мусульмане покорили бы мир...»

Ш. АДИНАЕВ,
научный сотрудник Института общественных наук Южного отделения Национальной Академии наук, кандидат наук.
г. Ош.